

Эксплицитное и имплицитное отрицание в фразеологизмах

Вводные замечания

Отрицание в языке издавна привлекало внимание лингвистов как одно из интереснейших языковых явлений. С одной стороны, отрицание, являясь языковой универсалией, пронизывает все уровни языка и обладает широким набором средств выражения, а с другой – не всегда отрицательный смысл воплощается в специальных языковых единицах, содержась в самой семантике слова или предложения. В соответствии с этим можно выделить два способа выражения отрицания в языке: **эксплицитный** (формально выраженное отрицание) и **имплицитный** (скрытое отрицание) (Казимянец, 1987; 1999).

Описанию и систематизации способов и средств выражения отрицания посвящено немало лингвистических исследований, в которых авторы рассматривают данную языковую категорию с позиций соотношения формы и содержания, с точки зрения семантики и функционирования средств выражения отрицания, их места и значимости в коммуникативном процессе (Есперсен, 1958; Булах, 1957; Огинскене, 1986; Казимянец, 1986, 1987, 1999; Бондаренко, 1983; Кочетков, 1963; Шигуров, 1997 и др.). Несмотря на большое количество исследований, посвящённых проблеме отрицания в языке, долгое время внимание исследователей было сосредоточено на формальных средствах выражения отрицания, хотя в последние десятилетия возрос интерес к имплицитному способу выражения отрицания.

Целью данной статьи является анализ русских фразеологизмов как особого средства выражения отрицания. **Объектом** исследования оказались как фразеологизмы, содержащие формальное средство выражения отрицания, так и фразеологизмы, в которых отрицание выражено имплицитно. В работе используется описательный и аналитический метод с элементами сопоставительного анализа. Факты русского языка рассматриваются, где это необходимо, через призму литовского.

Результаты исследования

Фразеологизмы относятся к периферийным средствам выражения отрицания в языке, и отрицание, выраженное фразеологической единицей (ФЕ), встречается в речи гораздо реже, нежели переданное другими средствами языка (Казимянец, 1987). Отрицание, выраженное фразеологизмом, настолько специфично, что иногда трудно охарактеризовать данный фразеологизм с точки зрения эксплицитности-

имплицитности содержащегося в нём отрицания. Сравним: *душа не лежит* – «нет склонности, желания, не нравится», *без зазрения совести* – «не испытывать чувства неловкости, стыда, без стеснения», *ветер свистит в карманах* – «совсем нет денег», *у разбитого корыта* – «ни с чем», *хоть глаз выколи* – «темно, ничего не видно». Независимо от наличия или отсутствия формального показателя отрицания, все эти фразеологизмы способны передавать в предложении яркое, категоричное отрицание. В то же время такие ФЕ как *лица нет* – «сильно испуган, потрясён», *хоть трава не расти* – «выражение полного равнодушия» и под., хоть и содержат в своей структуре формальный показатель отрицания, никакого отрицательного значения не имеют.

Отрицательные фразеологизмы весьма разнообразны как в отношении используемых в них формальных средств выражения отрицания, так и в плане выражаемого ими значения. Основной особенностью семантики отрицательных ФЕ, с нашей точки зрения, является то, что передавая различные отрицательные значения, они вместе с тем, как правило, носят и оценочный характер, то есть не только обладают способностью выражать отрицание как таковое, но и заключают в себе оценку, отношение говорящего к высказываемому. Это объясняется тем, что «фразеология покрывает те участки действительности, которые связаны с человеческим видением, характеристикой психологических особенностей личности – познавательных процессов, эмоционально-волевой деятельности» (Швелидзе, 2006, 78). Именно поэтому в отрицательном фразеологизме, помимо отрицания, нередко содержится отрицательная оценка действия, состояния, признака, различных обстоятельств действия.

Фразеологизмы способны передавать весь диапазон значений, объединяемых языковой категорией отрицания, независимо от того, является ли отрицание в них имплицитным или формально выраженным. Так, можно выделить следующие основные семантические группы отрицательных ФЕ:

а) Со значением отсутствия, несуществования: *как корова языком слизала, ни гроша, ветер свистит в карманах, ни кола ни двора* и под.

б) Со значением несогласия, возражения, отрицательного отношения к чему-либо: *ни за какие блага, держи карман пошире, вот ещё!, ни в какие ворота не лезет, не по душе, ни за что на свете, чёрта с два, чёрта лысого* и под.

в) Обладающие значением полной неосведомлённости, полного отрицания знания о каком-то предмете, человеке, факте действительности: *бог знает, разбираться как свинья в апельсинах, ни бельмеса, ни сном ни духом, ни в зуб ногой, чёрт знает* и под.

г) Выражающие значение невозможности совершения какого-либо действия или невозможности существования чего-либо: *хоть головой об стену бейся, хоть волком вой, хоть плачь, хоть караул кричи, кишка тонка, калачом не заманишь, на мякине не проведёшь* и пр.

д) Со значением лишённости чего-либо, необладания какими-либо качеством: *пустой звук, звёзд с неба не хватает, пороха не выдумает, ветер в голове, медведь на ухо наступил* и под.

е) Со значением запрещения, недозволенности (типа *избави боже, сохрани бог*), близким значению слова *нельзя* (в данном случае фразеологизм заменяет его в структуре предложения): «*Боярин велел – распрягайте. Ночевать велел. Лошадям задавать – избави боже, – боярское сено*» (А. Н. Толстой, «Пётр I»), т.е. «**Нельзя** задавать лошадям боярское сено».

Значение отрицания, запрещения в таких фразеологизмах очень часто совмещается со значением досады, предостережения, опасения по поводу совершения действия. Иногда подобные фразеологизмы сопутствуют отрицательному предикативу *нельзя*, например: «*Машины так оставлять нельзя, сохрани бог*» (А. Н. Толстой). Совместное употребление фразеологизма и предикатива наглядно иллюстрирует общность их семантики, более того, присутствие фразеологизма усиливает насыщенность отрицания в предложении. ФЕ выражает отрицание более эмоционально, нежели предикатив, и является, таким образом, средством усиления отрицания, придавая запрещению большую категоричность. Использование ФЕ в качестве средства усиления отрицания весьма характерно для русского языка. Авторы часто используют фразеологизмы в качестве добавочного усилительно-выделительного средства при уже выраженном нейтральными грамматическими средствами отрицании, создавая, таким образом, яркое, подчёркнутое отрицание, имеющее чёткую экспрессивно-эмоциональную направленность: *Я мирно спал – заря блеснула, Проснулся я, подруги нет! Ищу, зову – пропал и след* (А. С. Пушкин, «Цыганы»).

Отметим, что при эксплицитном выражении отрицания в составе фразеологического оборота могут встречаться следующие отрицательные единицы языка:

1) частица **НЕ**: *в ус не дует, маковой росинки во рту не было, на мякине не проведёшь*;

2) частица **НИ** (в качестве частицы и в составе повторяющегося союза НИ... НИ): *ни (одной) души; ни на грош; ни в зуб ногой; ни богу свечка, ни чёрту кочерга; ни к селу, ни к городу* и т.д.;

3) отрицательные местоимения и наречия: *никоим образом, никуда не годится, дальше (ехать) некуда, ничего не стоит*;

4) отрицательные предикативы **НЕТ** и **НЕЛЬЗЯ**: *свести на нет, цены нет, как нельзя лучше, шагу нельзя ступить, нет и в помине* и т.д.;

5) отрицательный предлог **БЕЗ**: *без задних ног, без шуток, без царя в голове, без зазрения совести, без ума (от...)*;

6) в состав фразеологизмов могут входить слова, включающие отрицательные приставки: *уму непостижимо, непочатый край, до бесконечности, до безумия, бездна премудрости*. Однако в данном случае фразеологизм чаще, несмотря на наличие слова с отрицательной приставкой, в целом имеет положительную семантику: *бездонная бочка* – «человек, который может много выпить спиртного не пьянея», *до безумия* – «очень сильно, безгранично (любить, влюбляться, ненавидеть и т.п.)». Более того, исследование показало, что зачастую не выражают отрицания фразеологизмы, включающие и другие грамматические средства отрицания, т.е. с формальной точки зрения отрицание в них присутствует в виде отрицательной частицы, предлога, местоимения, предикатива, но тем не менее семантика ФЕ положительна, что иногда отражается в соответствующем ему фразеологизме другого языка, например литовского, где эксплицитный показатель отрицания отсутствует: *живого места нет (не осталось) <на ком>...* «кто-то весь избит, изуродован» – *nudaužytas (sunokintas) kaip obuolys* (семантически тождественный литовский фразеологизм не имеет формальных показателей отрицания). Но всё же при переводе конкретных текстов формальная структура может быть и сохранена: «Бедняжку так сильно избili, что на нём **не осталось живого места**» – ср. с литовским: „*Taip smarkiai vargšą sumušė, kad sveikos vietos nebeliko*“ (ШР-ЛФС, 128). Подобных ФЕ, содержащих в себе формальный показатель отрицания и не имеющих отрицательного значения, в русском языке немало. Соответствующие им по семантике литовские ФЕ или свободные сочетания слов часто средств выражения отрицания в своей структуре не имеют: русское *не в духе* соотносится с литовским *posį (galvą) nuleidęs (nudūręs, nukabinęs...)*, ср.: «Он был сильно **не в духе**, так как был очень недоволен последними экзаменами» (А. Чехов) – „*Jis vaikščiojo kaip žemę perdavęs, nes buvo nepatenkintas ... egzaminais*“ (ФСРЯ, 148; ШР-ЛФС, 215), или русское *язык без костей* «кто-то очень болтлив, любит поговорить, болтает много всякого вздора, глупостей» соответствует литовскому *ilgą liežuvį (liežuvėlį) turi; (su) liežuviu apteta ir ataudžia (kulia, pliaškina, menčia, makaluoja)* – в литовском эквиваленте нет отрицательного средства. Ср.: «**Вот язык-то у тебя без костей, вот уж без костей; так и болтает, так и болтает**» (А. Островский) – „*Tai ilgą liežuvį turi, tai ilgą; taip ir makaluoja, taip ir makaluoja*“ (ФСРЯ, 540; ШР-ЛФС, 315). Сюда же относятся такие русские фразеологизмы как *души не чаять, во что бы то ни стало, лица нет, не велика беда, не в своей тарелке, не за*

горами, куда **ни** шло и др. Хотя значение отрицания в ФЕ такого типа прямо не осознаётся, более того, иногда они передают не просто положительную информацию, а имеют яркое, подчёркнутое, усиленное утвердительно-согласное значение, наличия определённого качества, присутствия, обладания, существования и др., тем не менее здесь можно говорить о синтаксической функции средств выражения отрицания. Основанием для этого является, во-первых, то, что фразеологические обороты имели когда-то конкретное значение, вытекающее из значения составляющих их частей, а, следовательно, и средства формального отрицания имели в них ясно выраженное значение отрицания; во-вторых, ФЕ составлялись не по каким-то особым законам, а по правилам и законам синтаксиса.

В зависимости от того, какое средство отрицания входит в состав фразеологизма, во многом определена и его функциональная и семантическая нагрузка. Так, например, частица НИ (а также отрицательные местоимения и наречия), входящая в состав фразеологизма, развивает его способность, во-первых, усиливать отрицание, уже выраженное в предложении другими отрицательными средствами (**ни на грош не верит, ни зги не видно, ни капли не жалеть** и под.), и, во-вторых, выражать его самостоятельно (**Ни с места! Ни на волос любви!** и под.). Частица НИ также может выступать в пределах фразеологизма в качестве повторяющегося союза **НИ... НИ**. В этом случае фразеологизм может приобретать значение некоей неопределённости или же усреднённости, близости к норме, безразличия, неактуальности чего-либо для совершения определённого действия, целей и под. Например: **ни рыба ни мясо** – «ничем не выделяющийся, безликий человек», **ни жарко ни холодно, ни шатко ни валко, ни да ни нет, ни то ни сё** и под. «В фразеологизмах типа **ни рыба ни мясо** повторяющаяся частица усиливает либо значение неопределённости (но не значение полного отрицания), либо просто какое-то утверждение. Подобные предложения можно заменить положительными по форме и содержанию синонимами» (Крючкова, 1980, 17). Известно, что частица **НИ** отличается способностью усиливать не только отрицание, но и утверждение: **что ни оденет, всё ей к лицу**. Это свойство она сохраняет и в составе фразеологизма: **куда ни шло, ни пуха ни пера**.

Особую группу представляют собой ФЕ, отрицательное значение которых не получило формального выражения. Такие фразеологизмы способны передавать не менее яркое, экспрессивное отрицание, чем ФЕ с формальными средствами выражения отрицания, и широко употребляются в речи. В качестве критериев наличия отрицания в таких ФЕ можно предложить следующие:

1. Семантика фразеологизма должна пересекаться со значениями, присущими языковой категории отрицания: отсутствия, лишённости, несуществования, запрета, отказа, возражения, несогласия и под. Например: *валять дурака* – «ничего не делать» (отрицание действия), *хоть шаром покати* (отсутствие, лишённость), *вот ещё!* (несогласие), *гол как сокол* (значение лишённости), *ветер в голове* (отсутствие качества, а именно серьёзности, отрицательное отношение к несерьёзному человеку) и под.

2. Толкование фразеологизма содержит формально выраженное отрицание: *бить баклуши* – «бездельничать» (отрицательная приставка **без-**), *остаться с носом* – «потерпеть неудачу» (отрицательная приставка **не-**), *когда рак на горе свистнет* – «никогда» (отрицательное наречие), *заблудиться в трёх соснах* – «не найти выход, дорогу» (частица **НЕ**), *хоть шаром покати* – «ничего нет» (отрицательное местоимение и предикатив).

3. При переводе на другие языки используются фразеологизмы или свободные сочетания слов, содержащие формальные средства выражения отрицания: «С этого дня Толя совсем **отбился от рук**» (И. Эренбург) – „*Nuo tos dienos Tolia pasidarė visai neklusnus*“ (ФСРЯ, 299; ШР-ЛФС, 240), а также используются слова со значением «лишаться», «лишённый чего-либо» и под. или сочетания «перестать, прекратить + инфинитив», т.е. лексические единицы, имплицитное содержание отрицания в которых не вызывает сомнения (Казимянец, Ейгирдене, 1999, 65–67).

Выводы

Таким образом, фразеологизмы несомненно являются особым средством выражения отрицания. Отрицание, выраженное ФЕ, отличается яркой эмоциональностью, образностью, категоричностью. Русские отрицательные фразеологизмы разнообразны по семантике и способны передавать все оттенки значений, объединяемых категорией отрицания, а некоторые из них могут также служить средством усиления отрицания. В отрицательных ФЕ встречаются все формальные средства выражения отрицания, существующие в русском языке.

Специфика отрицательных фразеологизмов заключается в том, что отрицание в них может быть эксплицитно выраженным или передаваться имплицитным образом. Отличительной особенностью отрицательных ФЕ следует считать то, что имплицитный способ выражения отрицания встречается в них гораздо чаще, чем в свободных сочетаниях слов. Функциональный сдвиг, то есть несоответствие плана выражения плану содержания, наблюдается не только в ФЕ с имплицитным отрицанием,

но и в значительном количестве ФЕ, присутствие формального отрицательного средства, в которых не влечёт за собой отрицательной семантики фразеологизма в целом. Повышенная частотность таких функциональных сдвигов вытекает, на наш взгляд, из образности ФЕ и свойств, отличающих ФЕ от свободных сочетаний слов. Следовательно, можно выделить три типа ФЕ, имеющих отношение к отрицанию: 1) отрицательные ФЕ с эксплицитно выраженным отрицанием, 2) отрицательные ФЕ с имплицитно выраженным отрицанием и 3) фразеологизмы, в которых присутствует формальный выразитель отрицания, хотя по значению они положительны. Последние вряд ли можно считать средством выражения отрицания. Напротив, фразеологизмы с имплицитно и эксплицитно выраженным отрицанием представляют собой языковые явления одного порядка. В качестве критериев наличия отрицания в ФЕ второго типа можно предложить следующие: а) их семантика должна пересекаться со значениями, присущими категории отрицания, б) в толкованиях данных ФЕ присутствуют формальные средства выражения отрицания, в) при переводе их на другие языки используются формальные средства выражения отрицания.

Фразеологизмы отрицательной семантики, несмотря на эксплицитный или имплицитный характер выражаемого ими отрицания, справедливо отнести к формальным средствам выражения данной категории, так как ФЕ представляет собой семантически целостную языковую единицу – в данном случае в силу своего отрицательного значения являющуюся своеобразным маркером отрицательности всего высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондаренко, В. Н. 1983. *Отрицание как логико-грамматическая категория*. – Москва.
- Булах, Н. А. 1957. *К вопросу о выражении грамматической категории отрицания в индоевропейских языках* // Учёные записки Ярославского педагогического института, вып. 30. С. 37–85. – Ярославль.
- Галнайтите, Э., Пикчилингис, Ю., Сивицкене, М. 1983. *Школьный русско-литовский фразеологический словарь (ШР-ЛФС)*. – Kaunas: Šviesa.
- Есперсен, О. 1958. *Отрицание* // *Философия грамматики*. – Москва.
- Жуков, В. П. 1986. *Русская фразеология*. – Москва.
- Казимьянец, Е. 1987. *Отрицание как категория грамматики и способы его выражения (на материале русского и литовского языков)*. *Kalbotyra*, 38(2). С. 72–81. – Vilnius.
- Казимьянец, Е. 1986. *Функционирование НЕТ и НЕЛЬЗЯ в современном русском языке*. // *Русский язык в школе*, № 6. С. 13–19. – Вильнюс.
- Казимьянец, Е. 1999. *Эксплицитное и имплицитное отрицание в слове* // *Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сб. ст., часть 2. Лексикология. Словообразование. Фразеология*. С. 63–72. – Смоленск.

- Казимянец, Е., Эйгирдене, Д. 1999. *К вопросу об имплицитном отрицании в языке и речи*. Slavistica Vilnensis. Kalbotyra 48 (2). С. 63–72. – Vilnius.
- Кочетков, А. К. 1963. *Выражение отрицания в современном русском языке* // Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка. С. 98–115. – Куйбышев.
- Крючкова, Л. С., 1980. *Об изучении правописания «не» и «ни»* // Русский язык в школе. № 1. С. 13 – 19.
- Огинскене, Э. 1986. *Выражение отрицания в простом повествовательном предложении современного литовского литературного языка*: Диссертация... канд. филол. наук. – Вильнюс.
- Федуленкова, Т. Н. 2005. *Фразеология и типология: к типологической релевантности фразеологии*. Филологические науки. № 1. С. 74–80. – Москва.
- Фразеологический словарь русского языка под ред. А. И. Молоткова* (ФСРЯ). 1986. – Москва.
- Швелидзе, Н. Б. 2006. *Фразеологизмы современного русского языка со значением поведения лица, их прототипы, виды образности* // Русская словесность, № 1. С. 78–80.

Explicit and Implicit Negation in Idioms

The article deals with Russian negative idioms. Their semantics, ways and means of expressing negation are described. Idioms are determined as a special means of negation in language. The main peculiarity of negative idioms is that the negation in them can be expressed by formal means of negation (explicit negation) and without formal markers (implicit negation) and it is always emotional, expressive, flat. The implicit way of expressing negation is used much more frequently in idioms than in free combinations of words. This can be explained by figurativeness of idioms and their specific features as special language phenomena. Three types of idioms are determined in the article: idioms with explicit negation, idioms with implicit negation and idioms with formal means of negation which have no negative meaning. The criteria for determination of negation in idioms with implicit negation are worked out. The author supposes that negative idioms should be classified as a formal means of negation.

Key words: *idiom, negation, linguistic category of negation, explicit negation, implicit negation, formal means of negation.*